

горячо рекомендованные Уиттвортом, были приняты королевой, которая заверила их в своем почтении и дружественном отношении к царю. Несмотря на проявления почтительного к ним отношения, Нарышкины вскоре выразили желание покинуть Англию, «вероятно, последовал какой-нибудь приказ, вызванный прежним решением не допускать их приезда в Великобританию — все из-за того же оскорбления, нанесенного Матвееву».⁴ В мае, в самый разгар Северной войны, Апраксин, несомненно по приказу царя, отозвал братьев и прочих русских, находящихся на кораблях британского флота, и поручил «их попечению Львова, русского, проживающего в Амстердаме и заведывающего всеми царскими подданными, отправленными за границу».⁵ Уиттворт довольно едко замечает: «Очень сожалею о них: рождение, богатство, личные качества их требовали бы лучшего воспитания, чем то, которое можно получить в Амстердаме. Не сомневаюсь, что высшие милости, оказанные молодым людям королевою, оставят в нежных душах их чувство благодарности, тем более что положение их, по-видимому, изменится к худшему».⁶

В ноябре 1714 г. Нарышкины отправились из Амстердама в долгое путешествие по Испании, Франции и Италии; в конце 1717 г. они вернулись в Амстердам, откуда вновь уехали в Париж. В 1719 г. им было дозволено вернуться домой, и в начале 1721 г. они прибыли в Россию. Из протоколов заседания Адмиралтейской коллегии, где они экзаменовались и получили чин поручиков, мы узнаем, что «путь свой имели лутчими италианскими городами, арсеналами, где воинским делам обучатися возможно; также во Франции пребывали; в Бресте 18 месяцев, где главный морской магазейн и флоты состоят всегда».⁷

По возвращении домой Александр Львович выбрал карьеру чиновника высокого ранга, ради чего он и учился, и занимался реорганизацией Санкт-Петербургской морской академии. Его участие в «деле Девиера», которое в 1727 г. погубило, в частности, П. А. Толстого, повлекло за собой опалу Александра Львовича и высылку в имения. С восшествием на престол Елизаветы он

⁴ Письмо от 11 (22) марта 1709 г. // Там же. С. 156.

⁵ Письмо Уиттворта к Бойлю, 11 (22) мая // Там же. С. 176. Князь Львов, которому была поручена забота о всех русских студентах, находившихся в Голландии, часто упоминается в дневнике Ивана как «учитель» или «Иван Борисович».

⁶ Там же. С. 178.

⁷ РГАДА, ф. 1272, оп. 1, № 4, л. 8. Цит. по: *Ошанина Е. Н.* Дневник русского путешественника первой четверти XVIII века // Сов. архивы. 1975. № 1. С. 106.